

Банерообменные сети
приглашают
новых участников

undefined

undefined

newsru.com
ВСЕ НОВОСТИ
ДНЯ

КОЛОКОЛ.РУ

Права человека: спецпроект Граней.Ру

[Начало](#)

[Новости](#)

[Защитим
Конституцию](#)

[Политзеки](#)

[Дело "ЮКОСа"](#)

[Дело
Трепашкина](#)

["Шпионские"
дела](#)

[Нацболы](#)

[Правозащитники](#)

[Чечня](#)

[Армия](#)

[Милиция](#)

[Мигранты,
расизм, погромы](#)

[Свобода
совести](#)

[Свобода слова](#)

[Дети и
молодежь](#)

[Наркотики](#)

[Жертвы
терактов](#)

[Тюрьма](#)

[Смертная казнь](#)

[Амнистия и
помилование](#)

[Память,
история,
символы](#)

[События недели](#)

[О проекте](#)

Дело Ходорковского: реакция гражданского общества

Павел Арсеньев
Александр Асмолов
Александр Аузан
Елена Боннэр
Валерий Борщев
Светлана Ганнушкина
Татьяна Локшина
Арсений Рогинский
Алексей Симонов
Мария Слободская
Евгений Ясин

Валерий Борщев, председатель общественного совета при министре юстиции по проблемам уголовно-исполнительной системы

То что происходит с "ЮКОСом", с его руководителями - произвол Генеральной прокуратуры. Он касается не только и не столько представителей компании. В данный момент идет сознательное уничтожение правовых основ государства, сознательная демонстрация пренебрежения правами человека и растление общества.

Все это началось со второй чеченской войны, когда ее развязали, полагая, что общество войну поддержит. Да, тогда действительно общество ее поддержало. Потом, когда пошли похоронки, отношение общества ко второй чеченской изменилось. И вот сейчас, опираясь на отношение большинства общества к олигархам, власть полагает, что не будет достаточного возмущения тем произволом, который она творит. Но люди начинают понимать: сегодняшний произвол в отношении Ходорковского завтра обернется произволом по отношению ко всем остальным. Произвол по отношению к "ЮКОСу" касается всех, каждого гражданина России, и выступить против этого произвола - долг всех нас.

В Нижнем Новгороде (на "Российском форуме" с участием общественных организаций, власти и предсатвителей бизнеса. - Ред.) обсуждался вопрос заключения общественного договора. Внутренне мы не были готовы к такому повороту событий (аресту Ходорковского. - Ред.). Мы не ожидали резкого ухудшения ситуации. В результате получилось, что власть изобразила уважение прав человека, партнерство гражданских организаций и власти, а сразу после этого нам плюнули в лицо. Это был очередной обман.

Колокол.Ру, 27.10.2003

[Наверх](#)

Александр Аузан, председатель Института национального проекта "Общественный договор", Председатель Высшего координационного совета Международной конфедерации обществ потребителей

Из выступления на Всероссийской конференции гражданских организаций

Мы хотели на этой конференции в нашем кругу гражданских

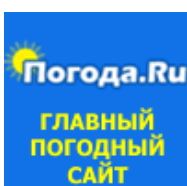
А также:

[☑ Путин:
признание в
ненависти](#)

[☑ Интервью с того
света](#)

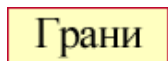
Реклама:

Аудиторская фирма учет.
Аудиторская фирма -
аудиторские услуги в
МО.

мы хотели на этой конференции в нашем кругу гражданских организаций обсудить то, как мы относимся к идее общественного договора и что из нее мы намерены сделать практически.

Но ситуация резко изменилась. Вопрос об общественном договоре был поставлен в повестку дня в июле этого года, когда начались события вокруг "ЮКОСа". Тогда Комиссия по правам человека, членами которой, в частности, являемся мы с Сергеем Ринатовичем Борисовым, главой организации "ОПОРА России", начала консультации с бизнес-сообществом и гражданскими организациями в поисках выхода из кризиса, потому что мы считали, что кризис носит общий характер. 17 июля такие закрытые консультации, на которых присутствовали представители РСПП, "ОПОРЫ" и "Деловой России", а также некоммерческих организаций, объединенных круглым столом "Народная ассамблея", были проведены, и на этих консультациях было выявлено единство по одному вопросу: бизнес сознает, что главная проблема состоит не в отношениях той или иной компании с главой государства или правоохранительными органами, а в отношениях между бизнесом и населением. И бизнес сразу высказал готовность не только обсуждать этот вопрос, но и предпринимать конкретные шаги.

Результатом этих обсуждений стало создание совместной кризисной группы, публикация 21 июля совместного письма от имени трех крупнейших бизнес-организаций и круглого стола "Народная ассамблея" президенту. В этом письме президенту предлагалось начать обсуждение путей выхода из ситуации на основе нового общественного договора. В августе и сентябре над проектом этого договора шла довольно напряженная работа.

"Российский форум"-2003 мы предложили президенту использовать как ту площадку, где будет обсуждено вот это решение проблемы. Тогда президент поддержал идею проведения форума, дал указание силовым ведомствам принять участие в диалоге. Нам казалось, что решение будет достигнуто. В результате те, кто был на "Российском форуме", возможно, заметили, что руководители силовых ведомств там действительно присутствовали, только они не пришли ни на одну площадку, где обсуждались проблемы бизнеса. Они успешно в буфете пили коньяк - генералы есть генералы, но диалог не состоялся. В Нижнем с нами разговаривали только представители экономического блока: министр труда, первый замминистра экономического развития, и с ними мы нашли общий язык, мы обсудили, как дальше будет продвигаться идея общественного договора, как она будет входить в разработки для следующего политического периода, что работы будут продолжены в Центре стратегических разработок...

А дальше произошло то, что произошло. Михаил Ходорковский, который должен был принять участие в нашем обсуждении и самолет которого просто опоздал из Саратова, был в Нижнем вечером 24-го. Ночью он вылетел из Нижнего в сторону Иркутска - и до Иркутска он не долетел. Только что мы вернулись с экстренного совещания с руководителями бизнес-объединений и высказали общую точку зрения: власть прервала диалог.

Мы получили ответ главы государства по поводу того, как он видит ситуацию. Мы с вами сейчас находимся в ситуации минимум общественного кризиса, если не считать сегодняшнего обвала биржи и биржевого кризиса. На сегодня мы имеем финансовый кризис и общественный кризис, связанный с тем, что власть не захотела пойти на вариант выхода из кризиса на основе нового общественного договора.

Я считаю, что работу по созданию общественного договора надо продолжать. Я считаю, что если мы остаемся на путях демократического и рыночного развития, то все равно мы вернемся к тем вопросам, с которыми связаны условия осуществления власти, хозяйственной и гражданской деятельности в стране. Идея общественного договора проста - мы договариваемся о правилах и говорим о том, что все стороны готовы пойти на изменения своей деятельности, в том числе и предложить законодательные изменения, для того чтобы достигнуть результата. Это были не односторонние требования власти, это была готовность общества, бизнеса и власти участвовать в общем процессе. Поэтому мне кажется, что, с одной стороны, мы явно не можем остаться в области чисто теоретического разговора, но и не хотелось бы сводить разговор к политике. Хотя, похоже, мы вступаем в политический кризис.

положе, мы выступим в политическом кризисе.

Мне бы хотелось рассмотреть вариант, при котором общественный договор будет подписан между бизнесом и гражданским обществом. Власть сегодня в эту игру с нами играть не хочет.

Колокол.Ру, 27.10.2003

[Наверх](#)

Павел Арсеньев, глава российского представительства Фонда гражданских свобод

Арест Ходорковского я оцениваю демонстративную акцию, нацеленную на то, чтобы напугать и всем объяснить, кто в лесу хозяин.

Арест Ходорковского сразу после его появления на нижегородском "Российском форуме" показывает, что изначальная идея Гражданского форума, проведенного два года назад в Москве, была обречена на провал. Идея была в том, чтобы устроить диалог в треугольнике "бизнес - власть - общество". То, что арест произошел после нижегородского форума, означает, что диалог с властью велся с ненадлежащими людьми. Участники нижегородского форума вели там диалог с людьми, которые не имеют никакого значения и которые не могут отвечать за действия власти. То есть суть того, что происходило в Нижнем, заключалась в том, кто подсунет и донесет до президента такую удобную предвыборную повестку на 2004 год.

Это не имеет никакого отношения к гражданскому обществу, потому что, насколько я знаю, на этом форуме были обойдены главные точки разногласий между властью и гражданским обществом: Чечня, свобода слова и гражданский контроль над силовыми структурами. Они думали, что надо говорить о том, как гражданские организации будут помогать бездомным, как они будут помогать мигрантам, то есть о том, как гражданское общество возместит бюджет и неумение власти, - эдакая добровольная народная дружина.

После ареста Ходорковского из диалога выпала по крайней мере одна сторона треугольника "бизнес - власть - гражданское общество", поскольку с этой стороны диалог теперь ведут не гражданские организации, а следователи.

Если крупный бизнес осознает себя как корпорация с общими интересами - а их общий корпоративный интерес заключается в том, чтобы обезопасить себя от таких историй, - то тогда эта корпорация должна понять одну простую вещь: у них нет иных союзников, кроме тех странных и чудных, с их точки зрения, людей, которых они пятнадцать лет старались не замечать. Они договаривались по кабинетам и не замечали людей, которые говорили о гражданском контроле, о парламентских расследованиях, о прекращении войны в Чечне. У них сейчас остались единственные союзники - это те люди, которые собрались здесь, на этой конференции (Всероссийской конференции гражданских организаций. - Ред.). Либо крупный бизнес способен осознать себя как корпорацию, защищать себя и прагматично искать союзников (понимая, что это включает признание проблемы Чечни, гражданского контроля и т.д.) - либо он не способен осознать себя как корпорацию, и тогда он должен сдаться без боя. По-моему, он уже, к сожалению, сдался.

Колокол.Ру, 27.10.2003

[Наверх](#)

Евгений Ясин, научный руководитель Высшей школы экономики

В России происходит масштабное столкновение между бизнесом и бюрократией. Власть говорит о том, что выступает за дальнейшее развитие и процветание бизнеса, но ее действия показывают, что любого представителя бизнеса можно раздавить... Единственно возможный путь разрешения ситуации - это сопротивление всего гражданского общества. Власть оценивает ситуацию неправильно. Раньше мы боролись за президента, то есть к кому он будет прислушиваться, сейчас же ясно, что он уже выбрал круг людей, к

которым прислушивается. Сейчас нужно придержать коней и оценить ситуацию, поскольку уговаривать бессмысленно.

ПРАЙМ-ТАСС, 27.10.2003

[Наверх](#)

Александр Асмолов, заведующий кафедрой психологии личности МГУ

25 октября - традиционный символ катаклизмов российской истории. В 17-м году XX века этот день стал началом долгой эпохи диктатуры тоталитарного режима, жизни по формулам "экспроприирую экспроприаторов", "грабь награбленное". Этот день стал днем рождения особой страны - страны террора в законе. 25 октября 2003 года волею судеб вновь стал днем победившей диктатуры. Только на этот раз не диктатуры пролетариата, а диктатуры Генеральной прокуратуры. Арест либерального политика и известного предпринимателя Михаила Ходорковского продемонстрировал, что страна террора в законе - наше настоящее, а не только трагичное прошлое. Фанатики в штатском и масках приручают сознание россиян к обыкновенному фундаментализму, похожему как две капли воды на "Обыкновенный фашизм" Михаила Ромма. Они монотонно превращают террор в законе в социальную норму жизни в России.

Психологическая и историческая правда, казалось бы, не связанных друг с другом событий состоит в том, что в мире обостряется противостояние закрытых фундаменталистских и открытых либеральных цивилизаций. 11 сентября 2001 года международный терроризм и фундаментализм наносят удар в самое сердце США. 24-26 октября 2002 года террористы захватывают заложников на Дубровке. Во второй декаде октября 2003 года раздаются призывы

фанатичного малазийского политика продолжить дело геноцида, дело массового террора, дело Гитлера и Гимmlера. 25 октября 2003 года Генеральная прокуратура России, рапортуя "К делу Сталина, Вышинского, Берия всегда готовы!", возводит террор в законе в ранг идеологической технологии репрессивного управления массовым сознанием.

События - разные. Стоящая за этими событиями идеология фундаментализма, психология фанатизма и технология терроризма по своей глубинной сути одна. За всеми этими событиями проступает жесткое намерение фундаментализма осуществить политический и ментальный передел власти в разных странах мира, а не только передел собственности. Молчание государственных лидеров в подобных ситуациях служит явным или неявным поощрением политики фундаментализма. Наше же молчание в тех же ситуациях до боли напоминает молчание ягнят. Драматичным финалом всей этой вереницы дел и событий является геополитическое расширение ареала фундаментализма, лавинообразный рост ненависти людей друг к другу и ксенофобии, вал радикального национализма и разных проявлений фашизма.

Грани.Ру, 28.10.2003

[Наверх](#)

Арсений Рогинский, председатель правления общества "Мемориал"

Арест Ходорковского - не первый случай ареста одного из участников переговоров: в прошлый раз у нас арестовали Григория Пасько, который накануне, во время Гражданского форума, выступал в присутствии президента. Это, однако, не сбило с нас с некоторой позиции, которую мы старались реализовывать в течение всех этих лет. В этот раз арестовали Михаила Борисовича Ходорковского. В некотором роде это гораздо более сильный удар, потому что Михаил Борисович был не просто человеком, отстаивавшим свои права, но и символом российского будущего, поскольку понятно, что без независимого бизнеса не отстроится никакое гражданское общество, а на наших глазах отстраивался некоторый независимый бизнес, и расправа над независимым бизнесом - конечно, потрясающий удар по отношению к растущему гражданскому обществу в России. На этом фоне заявления властей об их внимании к развитию гражданского общества и стремлении содействовать этому развитию выглядят

лицемерием.

Значит ли это, что мы должны отступать от прежней стратегии и идеи? Думаю, что нет. Ситуация вокруг "ЮКОСа" по-новому расставила акценты. Я думаю, что сейчас акценты абсолютно меняются, но стратегически все остается в прежнем варианте. В сегодняшнем варианте говорить о так называемом конструктивном диалоге и его организации, я думаю, было бы наивно. Мы были сознательно наивны, но сегодня это было бы чересчур.

Думаю, что сегодня перед обществом встанут совершенно другие задачи. Оно должно пройти период самоидентификации, то есть период нащупывания друг друга, период убеждения друг друга в важных и общих ценностях, и только в новом варианте, усилившись и окрепнув, оно может продолжать ту старую стратегическую линию. Но не раньше, чем мы проверим друг друга теми фактами, которые произошли за последние годы, и более всего - арестом Михаила Борисовича Ходорковского.

Кстати говоря, очень многие правозащитники считают, что Ходорковский нарушал закон. Я готов верить тому, что он нарушал

закон. Но я точно знаю, что Ходорковского арестовали не за то, что он недоплачивал налоги. Его арестовали именно за то, что он старался сделать прозрачной выплату налогов. Он стал другим. Корруптированное государство таких вещей не прощает, оно не прощает прозрачности никому, оно добивается прозрачности на словах, но никогда не хочет прозрачности на деле. Конечно, в значительной степени поводом к его аресту явилось то, что он действительно старался всерьез наладить социально ответственный бизнес. Он первый в стране проявил тенденцию к социально ответственному бизнесу. Вряд ли его арестовали за то, что он финансировал оппозиционные партии, - скорее за то, что он прямо сказал: да, я их финансирую.

Идея прозрачности и открытости, та идея, которая воодушевляла Ходорковского в течение последних двух лет, в конце концов привела к тому, что сейчас случилось, а это касается каждого. Для нас это меняет многое, но не меняет стратегии - борьбы за прозрачность.

Колокол.Ру, 27.10.2003

[Наверх](#)

Алексей Симонов, председатель Фонда защиты гласности

Я считаю, что это демонстративная пощечина всем участникам этих переговоров (в рамках "Российского форума". - Ред.). В первую очередь это пощечина бизнесу и гражданскому обществу. Это пощечина еще большая, чем в свое время Гражданскому форуму в виде ареста Пасько. Там между форумом и арестом была хоть какая-то пауза, а здесь власти действовали без паузы, сразу.

Для меня самое подлое, что впервые на моих глазах гласность была использована секретными службами в качестве прикрытия. Ведь именно официальная публикация Ходорковским своих доходов позволила им так манипулировать сознанием общества, так настроить общественное мнение, что теперь это общество благополучно сожрет все, что они сделают. Вот ведь иезуитская суть этого дела.

Колокол.Ру, 27.10.2003

[Наверх](#)

Елена Боннэр

Я думаю, что политзаключенным является любой человек, к которому закон применен выборочно. И вот тут (в деле Ходорковского. - Ред.) это абсолютно бесспорно... Если все пункты обвинения - серьезный разговор, то он мог вестись прокуратурой без захвата самолета людьми в масках. Весь антураж вокруг этого - лежащая вне закона акция. Арест Михаила Ходорковского - это произвол, возвращение к прежним нормам поведения, которые не лежат в рамках закона. И, конечно, меня в этом плане огорчил, хотя я ничего другого не ожидала, своим выступлением российский президент

президенти.

Я не знаю, насколько это передел собственности вообще, что опасно для России, на мой взгляд, - но я думаю, что это выполнение органами безопасности, в частности прокуратурой, политического задания. Я не знаю, как Ходорковский приобрел свою дику по размерам собственности, но, насколько я понимаю, существовавшие в те годы, когда эта собственность сформировалась, законы или, вернее, их отсутствие, разрешали это. Если мы сейчас предъявим претензии людям, приватизировавшим большое количество собственности, исходя из того, что они богатые, а мы бедные – то это и есть

незаконное распределение собственности.

"Эхо Москвы", 28.10.2003

[Наверх](#)

Татьяна Локшина, исполнительный директор Московской Хельсинкской группы

Мы считаем Ходорковского не только политическим заключенным, но и узником совести. Политический заключенный – это человек, который сидит по политическим причинам, но политзаключенным может быть и революционер, участвующий в насильственных действиях или склонявший других к таким действиям. Тем временем узник совести - это человек, который находится в заключении по политическим причинам, но не участвовал в вооруженном сопротивлении и не призывал к насилию, и, безусловно, Михаил Ходорковский ни того, ни другого не делал. Существует политический контекст, который определяется не только тем, что Ходорковский высказывался в поддержку оппозиционных политических партий и вкладывал в них деньги, политический контекст определяется, в принципе, стремлением силовых структур установить контроль над любой независимой активностью в стране. Ходорковский вкладывал деньги не только в политические партии, он содействовал реализации целого ряда социальных программ, очень важных для России. "ЮКОС" вел себя как представитель социально ответственного бизнеса, которого в нашей стране сильно не хватает, и мы надеялись, что его пример окажется заразительным. То, что сделали с Ходорковским, - это реальная угроза для бизнес-структур и для гражданского общества в целом. Непонятно, о каком конструктивном диалоге между обществом и властью может идти речь, потому что мы видим полный произвол силовых ведомств. И заявление Путина по поводу дела Ходорковского просто возмутительно.

"Эхо Москвы", 28.10.2003

[Наверх](#)

Светлана Ганнушкина, председатель общественного комитета "Гражданское содействие"

Нам очень трудно бывает объяснить бизнесменам, что они должны быть полезны обществу. Нам также бывает трудно объяснить обществу, что наличие богатых выгодно для всех. Ведь когда вокруг много богатых, поднимается общий уровень обеспеченности. Руководство "ЮКОСа" интересовалось насущными проблемами нашего общества, в частности, проблемами образования, что отличало ее от многих других компаний. Но именно они подверглись удару со стороны власти. Как мы можем это интерпретировать? Богатым людям дают возможность богатеть, чтобы они оплачивали интересы власти и выполняли ее заказы. Остальное – неважно. Социальные программы влияют на развитие общества. И вот те, кто хочет влиять на его развитие, оказываются ненужными. Нужно работать и платить своей "крыше" – вот и все, что требуется от бизнеса.

АСИ, 27.10.2003

[Наверх](#)

Мария Слободская, президент Института проблем гражданского общества

Если мы промолчим, будет понятно, что никакого гражданского

общества в России нет... Я считаю, что это удар по президенту, который неоднократно говорил, что политика страны – это курс на строительство гражданского общества, на укрепление отношений власти, бизнеса и гражданских организаций. И после этого Генеральная прокуратура проводит устрашающую акцию против бизнеса. А завтра за Ходорковским может последовать Потанин, а потом дело дойдет до остальных предпринимателей... Отражают ли эти действия политику президента? Мне кажется, нет...

АСИ, 27.10.2003

Обращение участников Всероссийской конференции гражданских организаций к председателю Верховного суда РФ Вячеславу Лебедеву в связи с арестом Михаила Ходорковского - 27.10.2003

Заявление общественности в связи с делом "ЮКОСа" - 14.07.2003

27.10.2003

kolokol@grani.ru

Как Европа крутит
наш кран

